

Как только часы перевалили за полночь, музыка в подпольном клубе стала какой-то неземной. Запах ароматических масел был настолько одуряющим, что глаза слезились. Шар медленно вращался, разбрасывая красные и синие пятна света. Голос солистки звучал хрипловато - она пела старые песни из начала двадцать первого века.

Девушку рядом с Цяо Шубаем звали Дженни. Она льнула к Цяо Шубаю, а Цзэн Мао всё не отпускал его, так что ей оставалось только помогать ему наливать напиток за напитком.

Цяо Шубай сбегал в туалет, где его снова вырвало. Сердце колотилось, тело горело, лицо свело от натянутой улыбки. Про себя он шептал проклятия, как мантру, и в пьяном угаре клялся, что однажды зальёт их всех спиртом.

Наконец, когда тело окончательно перестало слушаться, он закрыл глаза, откинулся на сиденье и притворился мёртвым. В этот момент зазвонил телефон Цзэн Мао. Рингтон был громким, и все в кабинке, казалось, узнали его: разговоры стихли.

- Господин Хэ? - тон Цзэн Мао мгновенно сменился с насмешливого на почтительный.

Он несколько раз ответил «да», встал, велел остальным хорошо заботиться о Цяо Шубае и ушёл. Как только он скрылся, все тут же расслабились, атмосфера застолья стала менее напряжённой. Цяо Шубай лежал неподвижно и слушал, как издалека доносились язвительные замечания Лу Чуня в его адрес.

- Наш начальник Цяо... важная птица... баловень судьбы...

Он жужжал, как надоедливая муха. Цяо Шубай не выдержал и взмахнул рукой у уха. Дженни тихо рассмеялась, помогая ему приподняться. Вдруг кто-то придвинулся к нему вплотную и спросил:

- Шубай, как ты?

Он открыл глаза. Это был Лаосэнь.

Лаосэнь, как и подобает начальнику барного отдела, выпил не меньше, но выглядел абсолютно трезвым. Он приблизился к Цяо Шубаю. Тот видел всё размыто, но отчётливо различал его серо-голубые глаза.

Лаосэнь взял его за руку и положил на ладонь маленькую скользкую таблетку:

- Это средство от похмелья, от нашего отдела. Действует отлично. Попробуй.

Цяо Шубай, хотя и был в полубессознательном состоянии, помнил предупреждение Чжань

Шэньчжи и в глубине души сохранял настороженность: он не решался проглотить. Но Дженни, подумав, что он слишком слаб, сама взяла таблетку, отправила ему в рот и дала запить холодной водой.

Таблетка растворилась мгновенно, оставляя кисловатое, освежающее послевкусие. Цяо Шубай вцепился в руку Лаосэня, поддерживавшего его: не мог же он выплюнуть пилюлю прямо у того на глазах. Прежде чем он смог сообразить, что делать, он машинально проглотил её.

- ...Цяо Шубай.

Ему показалось, что он услышал ледяной голос Чжань Шэньчжи, зовущий его по имени, словно с упрёком. Но проглоченное не вернётся. Он сделал вид, что ничего не произошло, и, набравшись смелости, придвинулся к Лаосэню и поблагодарил его.

- Действует быстро, - мягко сказал Лаосэнь, похлопав его по плечу.

Не прошло и минуты, как Цяо Шубай убедился, что с таблеткой всё в порядке: сознание действительно прояснилось, и желудок стал менее раздутым.

Но вместе с прояснением пришло ощущение чего-то неладного. Рука Лаосэня, лежавшая на его плече, скользнула вниз по спине и задержалась на талии на пару секунд.

Цяо Шубай растерянно обернулся и взглянул на Лаосэня. Только тогда тот убрал руку и, словно ничего не случилось, наклонился к самому уху Цяо Шубая, спросив:

- Шубай, я слышал, ты переехал на пятый этаж?

Он был слишком близко, его дыхание касалось кожи Цяо Шубая, и это было неприятно. Но музыка в клубе гремела, и в кабинке было шумно: если бы он не наклонился так близко, его бы не услышали. Цяо Шубай, ещё не до конца пришедший в себя, испугался, что слишком мнителен, и кивнул:

- Да.

- Я тоже живу на пятом, - улыбнулся Лаосэнь. - Уже поздно. Хочешь вернуться? Если желаешь, я скажу остальным, и мы вместе уйдём.

Цяо Шубай с благодарностью закивал.

У Лаосэня в клубе было гораздо больше власти, и когда он заговорил, никто не посмел задерживать Цяо Шубая дальше. Они вышли из подпольного зала и направились к лифту на первом этаже.

Двери лифта закрылись, отрезая музыку и цветные огни. Жёлтоватый свет верхних ламп, простая отделка, зеркало. Казалось, они попали в другой, тихий мир. Лаосэнь стоял рядом, в своём идеальном костюме. Он заботливо спросил:

- Тебе лучше? Таблетка помогла?

- Гораздо лучше, - улыбнулся Цяо Шубай. - Спасибо.

- Не стоит, - Лаосэнь снова похлопал его по плечу.

На первом этаже они вышли в коридор и пошли в другой его конец, чтобы пересесть на лифт, ведущий на пятый. В клубе уже никого не было, как и в ту ночь, когда Цяо Шубай наткнулся на фальшивых охранников. В коридоре было мёртвенно тихо, темнота приобрела странный, зловещий оттенок.

Лаосэнь болтал, пока они шли:

- Кроме самого Цзэн Мао, у нас только двое имеют комнаты на пятом этаже. Ты в клубе всего два года, а уже получил такое расположение. Неудивительно, что у начальника Лу есть к тебе вопросы.

Цяо Шубай тихо ответил:

- У начальника Лу были вопросы, ещё когда мы жили в одной комнате.

Лаосэнь внезапно обнял его за плечи и сказал, что слышал, будто у Цяо Шубая покладистый характер, и что в клубе у него большое будущее. Цяо Шубай снова почувствовал себя неловко, но из вежливости не отстранился.

Они зашли в лифт для пересадки. Лаосэнь первым приложил карту для того, чтобы подняться на пятый этаж. Цяо Шубай стоял в стороне и поблагодарил его.

Когда лифт поехал вверх, Лаосэнь вдруг шагнул к нему, зажав его в углу.

Лаосэнь был ниже Чжань Шэньчжи, но справиться с Цяо Шубаем ему ничего не стоило. Сердце Цяо Шубая пропустило удар. Он поднял глаза, впившись взглядом в Лаосэня. Тот нежно улыбнулся ему, наклонился ближе, понюхал его ухо и сказал:

- Шубай, тебе никто не говорил, что ты хорошо пахнешь?

Цяо Шубай остолбенел, по коже побежали мурашки. Он прижался спиной к стене лифта, не

двигаясь, глядя в глаза Лаосэня. Лишь через несколько секунд он сумел подавить страх и заставил себя говорить спокойно:

- Не думаю. От меня, наверное, разит алкоголем.

- Алкоголем? Дай-ка проверю... - голос Лаосэня звучал не зло и не угрожающе, но он наклонился ещё ниже.

Цяо Шубай не выдержал, сильно толкнул его в грудь и прошипел:

- Вы пьяны?

Он не рассчитал силу: Лаосэнь пошатнулся назад, на его лице отразилось неподдельное удивление.

Пятый этаж. Цяо Шубай вышел первым, но Лаосэнь слегка потянул его за рукав. Они застыли у дверей лифта.

Свет на пятом этаже был тусклым. Цяо Шубай, казалось, всё ещё не оправился от вчерашнего потрясения. Его тело было напряжённым, а реакция замедленной. Лаосэнь стоял в тени и нерешительно спросил:

- Шубай, я что, неправильно тебя понял?

- Что именно? - совсем растерялся Цяо Шубай. - Простите, я не понимаю, что вы имеете ввиду...

Лаосэнь вздохнул:

- Шубай, ты ведь тоже не любишь девушек?

Только теперь до Цяо Шубая наконец дошёл смысл его слов. Он отшатнулся, стараясь не выглядеть невежливым, и поспешно пояснил:

- Простите, начальник, я не знаю, что заставило вас так думать, но меня не привлекают мужчины...

Лаосэнь замолчал, затем пожал плечами:

- Ладно. Я думал, ты один из нас.

Цяо Шубай едва не застонал от головной боли:

- Нет.

Лаосэнь, похоже, не поверил. Он добавил:

- Если передумаешь и захочешь попробовать, то обращайся. В личной жизни я чист. Мы могли бы быть друзьями с взаимной выгодой.

Цяо Шубай смутился, не зная, что и сказать. К счастью, Лаосэнь не собирался его принуждать. Он отпустил Цяо Шубая, позволив ему сбежать: тот пулей выскочил, поспешил по коридору и юркнул обратно в свою комнату.

В комнате убрались: постель была застелена ровно. После этой сцены с Лаосэнем Цяо Шубай окончательно протрезвел.

Он сел на кровать, достал из кармана сканер, который дал ему Чжань Шэньчжи, и, вспоминая инструкции, принялся за работу.

Как и ожидалось, в его комнате было четыре камеры, но ни одна из них не была установлена так уж аккуратно: оставалось несколько слепых зон. Похоже, Цзэн Мао просто хотел держать его под наблюдением, не более того.

Перехватывая управление камерами, Цяо Шубай немного растерялся и остановился, пытаясь вспомнить последовательность действий, и тут же прозвучал голос Чжань Шэньчжи, продиктовавший ему строчку кода, словно настоящий искусственный интеллект.

После успешного взлома Цяо Шубай тихо спросил:

- Чжань-гэ, ты ещё не спишь?

- Проверяю записи по делу о пропавших, - холодно ответил Чжань Шэньчжи.

Цяо Шубай не знал, следил ли Чжань Шэньчжи за ним всё это время и видел ли ту неловкую сцену в лифте. Помедлив, он решил упомянуть:

- Чжань-гэ, ноутбук Ло Цзы мне дал Лаосэнь, начальник барного отдела. И он же поднимался со мной на лифте.

- Я знаю, - голос Чжань Шэньчжи звучал ровно, и это успокоило Цяо Шубая.

Чжань Шэньчжи рассказал, что делом тогда занимались двое полицейских. Один из них, младший инспектор полиции, на самом деле провёл более тщательное расследование, чем было указано в отчёте. После того, как выяснилось, что он пропал, Чжань Шэньчжи нашёл некоторые материалы в резервных копиях полиции с острова Маши. Капитан проверял мужчин внутри клуба, запрашивал их банковские выписки и отбирал тех, у кого были операции из приложения. В этот список входили Лаосэнь и Ло Цзы.

Цяо Шубай задумался:

— Если Лаосэнь - гей, зачем ему «SUGAR ZONE»?

- Чжань-гэ... как думаешь, Лаосэнь может быть Фредом? - ему казалось, что у него начинается паранойя, но он стеснялся сказать об этом вслух. - Меня опять провели? Он знает, что я Бетти?

Мысль о том, что Лаосэнь - это Фред, и его голос, прозвучавший у самого уха, вызвали дискомфорт во всём теле. Он пробормотал «отвратительно» и начал яростно тереть руку в том месте, где её касался Лаосэнь.

Чжань Шэньчжи сидел в своей комнате, положив телефон рядом, и продолжал читать файлы пропавшего инспектора, разговаривая с Цяо Шубаем. Досье было неполным: часть хранилась в полиции района Мо, и он ещё не нашёл её.

Цяо Шубай был пьян. Несмотря на то, что он принял какие-то неизвестные таблетки от похмелья и казался немного трезвее, настроение у него всё ещё было хуже обычного, а речь была невнятной. Расхаживая по комнате, он проклинал Лаосэня за отвратительное поведение.

Чжань Шэньчжи вспомнил ту сцену в лифте, и его снова охватила глухая злость. Это было незнакомое чувство.

Утешать людей он не умел, но, к счастью, Цяо Шубай, кажется, не нуждался в этом. Он покружил по комнате и скрылся в ванной.

В VIP-комнате 019 зеркало было большим и безупречно чистым. Цяо Шубай стоял перед ним, глядя на себя широко раскрытыми глазами. Рубашка была измята, щёки горели.

Чжань Шэньчжи знал, что сейчас ему стоило бы выключить камеру: Цяо Шубай, наверное, собирался мыться. Но его рука не тянулась к телефону.

Он видел, как Цяо Шубай расстегнул ещё две пуговицы, намочил полотенце и принялся яростно тереть шею и за ушами. Его бледная кожа быстро покраснела и даже немного распухла.

Чжань Шэньчжи наконец взял телефон, собираясь выключить монитор через пару секунд. Цяо

Шубай опустил полотенце и наклонился к зеркалу. Камера качнулась, поймав родинку на его ключице. Он коснулся зеркала, вглядываясь в своё лицо, словно пытаясь найти решение для неразрешимой задачи.

Он отстранился и тихо, с лёгкой неуверенностью в голосе, спросил:

- Чжань-гэ? Ты здесь?

- Здесь, - не захотел врать Чжань Шэньчжи.

Цяо Шубай вздрогнул и перевёл взгляд чуть ниже, туда, где была камера. Он словно смотрел прямо на Чжань Шэньчжи.

- Ладно, - он вдруг улыбнулся. - Ты не считаешь, что я слишком ранимый? Ну, подумаешь, потрогали немного.

Чжань Шэньчжи ответил отрицательно. Тогда Цяо Шубай добавил:

- Чжань-гэ, ты самый честный человек, которого я знаю. Если бы таких, как ты, было больше, мир был бы лучше.

Выражение лица Цяо Шубая было странным, он явно улыбался, но в то же время казалось, что он плачет.

- Я не хвастаюсь, но у меня тоже был шанс стать таким, как ты, - сказал он.

Он выглядел жалко: растрёпанный, с опухшими от рвоты глазами и тёмными кругами под ними. Острый подбородок, бледные губы.

Чжань Шэньчжи спросил:

- Правда? Какой шанс?

Но он не ответил. Он опустил глаза, расстегнул оставшиеся пуговицы на рубашке и тихо сказал:

- Чжань-гэ, я иду мыться.

Прим. переводчика: так и знала, что гг будет лакомым кусочком для всяких отморожков.....

<http://bllate.org/book/18103/1994427>